

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Благодетельность: экзистенциальная сущность и смысловые эффекты

Голкова Мария Леонидовна

Студент

Мурманский Государственный Гуманитарный Университет , Истории и социальных наук, Мурманск, Россия

E-mail: Gabrielle_Filth@mail.ru

Традиционно под благотворительностью понимается помощь, оказываемая нуждающимся безвозмездно и бескорыстно, и именно с этой позиции она и изучалась с давних пор. Однако, т.к. теоретическое осмысление феномена благотворительности шло параллельно с социальной практикой, семантика этого термина приобретала дополнительные оттенки и смыслы.

Так, Сенека, подходя к вопросу о благотворительности прагматически, т.е. признавая необходимость поддержки нуждающихся для обеспечения социальной стабильности и процветания государства, обратил внимание и на метафизическую составляющую благотворительной деятельности: «важно не то, что делают или что дают, но то, с каким расположением духа это совершают, ибо в этом расположении... и состоит самое благодеяние... Благодеяние всегда остается благом, тогда как то, что делается или подается - не благо и не зло».

Кроме того, Сенека учитывал и социально-психологический, нравственный элемент, способный свести на нет благие побуждения благотворителя: «Ошибается, кто питает надежду на благодарность со стороны того, кого он измучил ожиданием... Благодеяние принимается с тем же чувством, с каким оказывается; не следует оказывать его с пренебрежением... Один мне дал немного, но больше он и не мог! А другой дал много, но зато колебался... подал гордо, выставил это напоказ и желал угодить вовсе не тому, кому давал: давал он для своего честолюбия... Великое мученье – быть обязанным, кому не желаешь» [5].

Таким образом, по Сенеке, благотворительность – это деяние, исключаящее какой-либо расчет и публичность, а потому ее нравственный смысл – не только в готовности помочь, но и в готовности преодолеть собственный эгоизм. Следовательно, благодеяние – благо для обеих сторон.

Позже, в 18в. типичные формы благотворительности исследовались с точки зрения этики Мандевилем. Его скептицизм объясняется тем, что, по его мнению, в основе благотворительной деятельности лежат человеческие пороки – ханжеская жалость, т.е. желание самому себе казаться добрым («Тысячи дают деньги по той же причине, по какой платят своему мозолисту – чтобы легче было ходить») и тщеславие, которое «построило больше больниц, чем все добродетели вместе взятые». Кроме того, благотворительность – «способствует развитию праздности и лени» [3]. Следовательно, благотворительность порочна и вредна для обеих сторон, а заботу о нуждающихся должно взять на себя государство.

В 19в., когда о благотворительности говорили как о некоем «социальном амортизаторе», Дж. Милль, считавший что «право на помощь, порожденное нищетой, является одним из самых неоспоримых прав, какие только могут быть», писал: «лучше ли, чтобы

нуждающиеся получали помощь лишь со стороны частных лиц и, значит, неопределенно и случайно, или же в рамках систематических мероприятий, при осуществлении которых общество действует через государство?».

По его мнению, решение проблемы заключается в принятии закона, обеспечивающего каждому (независимо от его личных качеств) необходимый минимум для выживания. Государственное обеспечение предпочтительнее по сравнению с частной благотворительностью, т.к. «во-первых, благотворительность почти всегда делает или слишком много или слишком мало: расточает свою щедрость в одном месте и оставляет людей умирать с голоду в другом. Во-вторых, поскольку государство по необходимости должно содержать неимущего преступника, пока он отбывает наказание, то не делать того же для бедняка, . . . значит вознаграждать за преступление. И, наконец, если предоставить бедняков благотворительности частных лиц, то это неизбежно существенно увеличит размеры нищенства» [4].

Но если государство в своей социальной политике должно руководствоваться общим правилом, не делая различий между бедняками «достойными» и «недостойными», то частное лицо может оказывать помощь тому, кто, на его взгляд, этого заслуживает. Значит, вопреки расхожему мнению, частная благотворительность не может быть «амортизатором», смягчающим социальные противоречия.

Наиболее радикальным критиком благотворительности был П. Лафарг, писавший, что не благие побуждения, а «страх есть мать общественной благотворительности. Одни занимаются ею для того, чтобы эксплуатировать жертвователей, . . . устраивать общественные подписки, доход с которых достается им самим; другие – ради развлечения. . . для танцев, флирта, поглощения конфет и шампанского на благотворительных балах. Бедные пригодны для всего: мужчины – капиталисты извлекают из них барыши, а дамы – развлечения» [2]. Т.е. благотворительность, прикрывая пороки одних и унижая при этом других, безнравственна.

О том, что благотворительность не решает социальных проблем писал и Л. Толстой: «Благотворительность не может состоять в том только, чтобы накормить и одеть тысячу людей, как накормить и загнать под крышу тысячу баранов, а должна состоять в том, чтобы сделать доброе людям» [6]. Таким образом, благотворительность только тогда будет действительным благом, когда совершается с искренней любовью. И потому она не может иметь ни организованные, ни развлекательные формы.

Можно заключить, что исследования благотворительности имели либо прагматический, либо этический характер. Попытка соединить эти два подхода, обусловленная современными реалиями, была предпринята Р.Г. Апресяном, отмечавшим, что благотворительность, характеризующаяся двумя несочетаемыми качествами – духовностью (милосердием) и рациональностью (обеспечивающей реализацию социально-превентивной, снижающей напряженность, функции), «оказалась как бы оборотной стороной успешного (временами и изворотливого) бизнеса». И даже если благотворительность может быть использована для камуфляжа корпоративных интересов, социальной ценности это не снижает [1].

Однако, если камуфляж интересов еще может как-то сочетаться с рациональностью, то духовный компонент в этом случае исключается. Кроме того, духовность – качество, свойственное людям, а корпорация, имеющая свои интересы – юридическое лицо. Искренняя готовность помочь не может конвертироваться в какие-либо интересы

и коммерциализироваться. Иначе это уже не благотворительность, а нечто иное.

Литература

1. Апресян Р.Г. Дилеммы благотворительности // *Общественные науки и современность*. 1997. №6. С.56-67.
2. Лафарг П. Благотворительность // *Этическая мысль*. – М., 1988. С.334-366.
3. Мандевиль Б. Басня о пчелах. – М., 1974.
4. Милль Дж. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии.– М., 1981.
5. Сенека. О благодеяниях // *Римские стоики*. – М., 1995. С.14-166.
6. Толстой Л.Н. Так что же нам делать? // *Собр. соч.* Т.16. – М., 1983.

Слова благодарности

Благодарю свою маму Голкову Елену Евгеньевну за информационную поддержку!